

THE WORLD OF ISLAM IN RESEARCH PERSPECTIVES
OF ARABIC STUDIES AND POLITICAL SCIENCE

Świat islamu w perspektywie badań
arabistycznych i politologicznych

Vol. 2 SOCIETY
t. 2 Społeczeństwo

wydawnictwo
adam marszałek

Ольга Быкова

**Изображение роли женщины
в мусульманском обществе
сквозь призму видения европейца
(на материалах украинских печатных изданий)**

Сегодня в мире количество мусульман резко увеличивается, в том числе и в странах, не являющихся традиционно исламскими: Германия, Франция, Великобритания, Россия, США. Украина не является исключением – в нашей стране среди „новообращенных” можно увидеть представителей среднего класса в возрасте от двадцати до сорока лет, многие из них учатся в высших учебных заведениях. Привлекает внимание тот факт, что подавляющее большинство среди „новых мусульман”¹ составляют женщины. И это происходит на фоне того, что в медиа, в массовом сознании активно культивируется образ мусульманки – забитой затворницы, которая не снимает чадру, униженная мужем, выданная за него силой замуж и которая не имеет никаких прав.

Стоит отметить, что среднестатистический европеец при восприятии мусульманского общества пользуется определенным количеством стереотипов, которые могут в большей или меньшей степени соответствовать действительному положению вещей и самооценке представителей мусульманского мира, а могут ей и не отвечать, что подтверждает тезис В. Липпманна о субъективности стереотипизации событий и явлений в освещении медиа².

¹ Д. Еспозито, *Исламська загроза: міф чи реальність?* Кальварія, Львів, 2004, 336 с.

² W. Lippmann, *Public Opinion*, New York, 1922, с. 427.

Обычно стереотипами называют стандартизированные образы или представления, которые сформировались под влиянием социальных условий и определенного опыта, выражают традиционное отношение человека к определенному явлению, то есть это обычное восприятие и поведение³.

Относительно гендерных стереотипов, то они функционируют как стандартизированные представления о модели поведения мужчины и женщины⁴. Гендерные стереотипы построены по четким, хорошо прочитываемым логическим схемам (природой женщинам предназначено рожать, следовательно, ее основная функция – материнство, воспитание детей, сфера – семья). Гендерные стереотипы обладают мощным воздействием на сферу чувств, эмоции, желания.

Особая роль в обсуждении гендерных стереотипов отводится исламской женщине. Когда речь заходит о мусульманках, у западных людей возникает в воображении образ закутанной и угнетенной женщины, полностью зависящей от своего мужа. Создается впечатление, что такую женщину нужно срочно освободить из-под гнета мужа-тирана.

Обычно влияние на формирование гендерных стереотипов имеют средства массовой информации, которые информируют западных людей о культуре исламского мира. В последнее время образ мусульманской женщины в СМИ представлен разносторонне, но комплекс стереотипных представлений, связанных с положением женщины в обществе, семье, ее социальных ролях продолжает существовать и это ставит барьеры в культурном диалоге.

Самые распространенные в обществе стереотипы относительно мусульманской женщины: женщина в исламе – это существо второго сорта.

Женщины-мусульманки, ставя в приоритет исламское религиозное мировоззрение, находятся совершенно в ином положении, нежели женщины, которые исповедуют другую религию. Но это вовсе

³ О. Литвинчук, Вплив гендерних стереотипів на формування ідентичності жінки, „Актуальні проблеми філософії та соціології”, 2017, №16, с. 61.

⁴ И. Калабахина, Методология гендерного анализа, Феминизм и гендерные исследования : хрестоматия / под общ. ред. В. И. Успенской, Тверь, 1999, с. 23–31.

не значит, что у исламских женщин нет прав. Они могут участвовать во всех социальных, экономических и политических сферах. Так, журнал «Украинская неделя» представляет перечень самых влиятельных женщин-политиков мусульманского мира. Среди них Лайя Джонейди – вице-президент Ирана по правовым вопросам, Айсату Ньйие-Сейди – первая женщина-политик, занявшая должность вице-президента Гамбии и одна из первых западноафриканских женщин, достигших такой высокой позиции; Фоузия Юсуф Хадза Адан – министр иностранных дел Сомали; Шейх Хасани – премьер-министр Бангладеш и др.⁵

Известно множество феминистских исламских течений и множество мусульманок-активисток, которые борются за равные права и возможности мужчин и женщин, не выходя за рамки религии. Так, издание «Украина молодая» отмечает, что многие мусульманки ведут борьбу против дискриминации со стороны своих государств. Но выступают они вовсе не против хиджаба или паранджи, а наоборот, десятки феминисток выходят на акции протеста против светских реформ власти, как в Турции или Тунисе, где запрет на ношение хиджаба в университетах привел к длительным и массовым протестам студенток⁶.

Итак, религия для мусульманок в светском обществе часто оказывается результатом осознанного выбора, и следование исламским правилам воспринимается как законное право, которое зачастую приходится отстаивать в публичной сфере; мусульманские женщины для мужчин – предмет для унижений, лишены каких-либо прав и свобод. Муж мусульманки – тиран и многоженец. Его жены не выходят из дома без разрешения и сопровождения.

На самом деле в исламе женщины имеют равные права с мужчинами – на защиту жизни, чести, имущества и достоинства. Эти права являются незываемыми. Издание «Зеркало недели» в подтверждение этого тезиса рассказывает о мусульманской традиции вручать невесте дорогой подарок – магрие:

⁵ Найвпливовіші жінки-політики мусульманського світу, «Український тиждень», 2013, 13 серпня.

⁶ Л. Волошка, Польчатая, закрий личко!, «Україна молода», 2012, 7 серпня.

Даром может быть недвижимость или определенное количество золотых монет. Магрие не могут отобрать ни мама невесты, ни муж (только по собственному желанию женщина может потратить магрие на семейные нужды). Обычно магрие остается за женихом как обязательство, поскольку он не всегда в состоянии предоставить такой подарок к свадьбе. В Иране считают, что, принимая на себя подобное обязательство, жених тем самым демонстрирует серьезность намерений, истинность любви и желание прожить со своей избранницей долгую жизнь, а не короткий отрезок времени⁷.

Относительно многоженства, действительно, ислам позволяет иметь несколько жен. Однако стоит отметить, что многоженство требует взаимного согласия и никто не может заставить женщину выйти замуж за женатого мужчину. Женщина также может выдвинуть условие мужчине – не брать себе вторую жену. Чтобы жениться второй раз, муж должен спросить разрешение первой жены, если она его не дает, то он должен доказать, что жена по состоянию здоровья не может больше исполнять супружеские обязанности. Это подтверждают и журналисты издания „Зеркало недели“:

Ислам официально разрешает мужчине иметь до четырех жен. Однако, когда женщина, вступая в брак, ставит будущему мужу условие, что в течение жизни будет его единственной женой, он соглашается, и это фиксируется документально, о последующих женах уже не может быть и речи... Другое дело, что жених может и не согласиться, тогда свадьба не состоится⁸.

А в материале „Все поровну, кроме любви“ журналист отмечает, что полигамия в исламе дает женщине больше возможностей иметь свою семью, рожать детей от законного мужа, иметь материальную и социальную защиту:

С точки зрения ислама, многоженство гуманное и моральное, так как помогает развязать проблемы женского одиночества, сиротства и протитуции... Мужчина обязан создать достойные условия жизни всем своим женам, обеспечить потребности каждой из них в жилье, одежде,

⁷ А. Феофанова, *Иранские вестия*, „Зеркало недели“, 2002, 15 березня.

⁸ *Ibidem*.

в поддержании здоровья, конечно, это доступно не каждому. Потому полигамные браки в современных мусульман так редки⁹.

Экзотическим, по мнению европейца, что подтверждает стереотип о многоженстве мусульманских мужчин, является временный брак, когда мужчина на время может законодательно оформить свои отношения с женщиной:

Для временного брака, который заключается на определенный срок и потом может быть продлен или расторгнут по взаимному согласию, существуют различные причины. Например, мужчина не обладает стабильным финансовым доходом, чтобы вступить в постоянный брак, либо он хочет жениться на иностранке или женщине, исповедующей другую религию... Если мужчина хочет иметь детей, а его первая жена бесплодна, но он не желает иметь вторую постоянную жену, то может завести детей во временном браке... Если мужчина уезжает в длительную командировку, а постоянная жена по каким-либо причинам не может или не хочет сопровождать его, он имеет право вступить во временный брак с согласной на это женщиной и взять ее с собой. Существует еще один нюанс, отличающий временный брак от постоянного: если он заключается с девушкой, прежде не состоявшей в браке, согласие отца девушки на временный брак обязательно... При временном браке отсутствует обязательство поддерживать женщину материально после его расторжения. Также имущество супругов не делится и при разводе каждому остается то, что он имел до заключения брака. Однако и после расторжения временного брака (как и постоянного, и после смерти мужа) женщина, прежде чем выйти замуж повторно, должна подождать 45 суток (чтобы убедиться в том, что не беременна от предыдущего брака)¹⁰.

мусульманок выдают замуж насильственным путем за нелюбимого.

Избрание жены в исламе отличается от традиций, существующих на Западе. В большинстве мусульманских стран парень и девушка встречаются очень редко, сексуальные контакты запрещены. Это отмечают и журналисты издания „Зеркало недели“: „Женятся в Иране рано (ислам рекомендует ранние браки), начиная с 17 лет. Добрачные

⁹ Л. Сюкяйнен, *Усе порівню, крім кохання*, „Дзеркало тижня“, 2000, 20 жовтня.

¹⁰ А. Феофанова, *Іранське весілля*, *op. cit.*

половые отношения в стране глубоко осуждаются, пожалуй, этим и объясняются столь ранние браки¹¹. А в материале „Иранская свадьба“ автор пишет:

В давние времена в Иране невесту жениху выбирали родители. Правда, за ним оставалось право согласиться или не согласиться с их выбором. Сейчас юноши и девушки влюбляются, встречаются, принимают решение пожениться и лишь потом просят родительского благословения, которое при всей его важности все же не играет решающей роли. Хотя для первого брака девушке нужно разрешение отца¹².

В традиционной мусульманской семье девочки и мальчики воспитываются по-разному, чаще всего в семейной и социальной сфере существует сегрегация двух полов: „С 12 лет мать начинает интенсивно обучать девочку премудростям той работы, которую выполняет женщина в доме: приготовлению пищи, стирке, уборке, шитью. То же самое происходит и в школе“¹³. Так, в мусульманских обществах воспитание девушек выходит из их будущей роли в обществе – она будет женой, матерью, хозяйкой.

Необычным, по мнению европейца, что подтверждает стереотип о бесправии мусульманских женщин, есть отдельное выявление закона шариата, согласно которому показания женщины равны только половине свидетельства мужчины:

Выходя замуж, женщина должна знать, что в случае развода суд оставит детей отцу. Ее свидетельство, с юридической точки зрения, будет равно только половине свидетельства отца. Даже в случае смерти мужа дети переходят под опеку ближайших и дальних родственников-мужчин, но не к ней¹⁴.

Так же совершенно непонятным для европейца оказывается положение о том, что, если женщина хочет доказать, что стала жертвой насилия, четверо мужчин должны подтвердить этот факт: „У Пакистані діє закон, за яким зґвалтовану тринадцятирічну дівчинку мо-

¹¹ *Idem*, *Родина по-іранськи*, „Дзеркало тижня”, 2001, 30 листопада.

¹² *Idem*, *Іранське весілля*, *op.cit.*

¹³ *Idem*, *Родина по-іранськи*, *op.cit.*

¹⁴ А. Галач, *3 мільям рай і в Арабії*, „Дзеркало тижня”, 2003, 25 липня.

жуть кинути до в'язниці, якщо вона не надасть судові чотирьох чоловіків-свідків, які б підтвердили скоєння злочину"¹⁵.

Значительной части потребителей медийного продукта интересны резонансные факты, сенсации, скандалы и тому подобное. Часто журналисты стремятся найти такую информацию, которая может привлечь внимание чем-то необычным. Так, журнал „Критика“, нарушая проблему прав женщин в Афганистане отмечает, что это страна, где к женщинам очень плохо относятся – их бьют, калечат, продают, ограничивают их права и возможности, и в подтверждение всего этого приводят в пример историю 18-летней афганки Аиши, которую в 12 лет насильно выдали замуж. Муж ее бил, девочка ночевала в хлеву с животными, плохо ела. Позже мужчина заявил своей молодой жене, что хочет продать ее другому мужчине. Девушка решила убежать, но муж ее поймал, ночью увез в горы, где избил, отрезал нос и уши, и оставил умирать¹⁶.

Таким образом, освещаются факты и события или подается такая их трактовка, что влечет получение читателями того сегмента информации, который, по мнению, большинства журналистов, может заинтересовать массы. Анализ подобных фактов позволяет сделать вывод, что украинские медиа выполняют преимущественно корреляционную функцию – адаптируют информационное сообщение до сознания аудитории, но с учетом непритязательных вкусов и интересов ее определенной части; жены мусульман не учатся и не работают.

Исламский мир предусматривает, что в семье должно существовать традиционное распределение ролей: женщина должна оставаться дома и воспитывать детей, а мужчина – зарабатывать деньги. Так, журналисты издания «Телеграф» в подтверждение этого отмечают, что в Турции принято оберегать женщину от тяжелой работы и необходимости зарабатывать на семью, поэтому подавляющее большинство женщин – домохозяйки¹⁷.

¹⁵ А. Мозгова, *Жінка в ісламі: зневажати не можна любити*, „Листи до приятелів“, 2017, 2 червня.

¹⁶ К. Герман, *Питання жінок Афганістану – це виклик усім жінкам*, „Критика“, 2016, серпень.

¹⁷ *Заміж у Туреччині*, „Телеграф“, 2005, 7 липня.

Что касается образования, то этот показатель особенно зависит от государственной политики. Чаще всего образование женщин официально правительством разрешено и обязательно, однако согласно ЮНЕСКО, среди 10 стран, в которых девушки массово пропускают занятия в школе, 7 – мусульманских: Нигерия, Пакистан, Эфиопия, Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Нигер и Йемен. С другой стороны, в таких богатых странах мира, как Саудовская Аравия, женское образование тоже находится на низком уровне. В ваххабитской системе женщинам, чаще всего требуется разрешение на получение образования от отца или мужа.

Также, как отмечает издание „Зеркало недели“, существует большая гендерная сегрегация. Так, в Иране мальчики и девочки учатся отдельно в течении всего школьного периода, разница в программах появляется только тогда, когда им исполняется 14 лет.

Это различие не касается обучения наукам, но в девочках продолжают развивать те навыки, которые им в семье прививает мать: учат крою и шитью, приготовлению пищи, умению присматривать за детьми и стариками. Мальчики же начинают постигать основы техники, электроники и т.д.¹⁸

Уделяют внимание гендерной сегрегации высшего образования и журналисты газеты „Экспрес“: „в університеті навчання окреме, тобто існує половина хлопців та половина дівчат (звісно їм не можна заходити за половину одне одного)“¹⁹; исламских женщин заставляют носить хиджаб.

Традиция мусульманок покрывать голову является обычной для европейца. Однако, основываясь на этом признаке, что является важной чертой стереотипа женщины-мусульманки, украинские журналисты строят образы двух различных мусульманских миров: в светских странах (Турция), где ислам сосуществует с западным образом жизни: „На вулицях Стамбула можна зустріти жінку в хіджабі або паранджі, а також жінок, одягнених зовсім по-сучасному, по-євро-

¹⁸ А. Феофанова, Родина по-іранськи, *op. cit.*

¹⁹ Н. Третяк, „Студентки бояться побачити чоловіка“, – українка про навчання у східній країні, „Експрес“, 2017, 21 липня.

пейськи²⁰, а с другой – исламские государства (Иран, Саудовская Аравия, Афганистан, Пакистан), где все женщины должны обязательно покрывать голову:

Носіння хіджабу в Ірані є обов'язковим для жінок з часів Ісламської революції 1979 року. Ігнорування цього правила суворо відстежується репеліційною поліцією та передбачає різні покарання, від штрафів до позбавлення волі²¹.

Итак, подобные стереотипы присутствуют в головах множества людей. Информационный образ мусульманки прочно укоренился в сознании людей. Каждый раз видя женщину на улице в хиджабе, чадре, никабе, у многих подсознательно возникает чувство страха. Нельзя исключать и факт неприятия и непонимания чужой культуры. Мышление европейцев отличается от восточного менталитета. Поэтому и возникают разногласия по поводу одежды, поведения и миропонимания. Роль женщины в исламском обществе является определяющей чертой европейского стереотипа женщины-мусульманки, которая не совпадает с автостереотипом мусульманки и стремлением женщины к равенству.

Бібліографія

- Волошка Л., *Польчатий, закрий личко!*, „Україна молода” 2012, 7 серпня.
 Галач А., *З милім рай і в Арабії*, „Дзеркало тижня” 2003, 25 липня.
 Герман К., *Питання жінок Афганістану – це виклик усім жінкам*, „Критика” 2016, серпень.
 Еспозіто Д., *Ісламська загроза: міф чи реальність?*, Кальварія, Львів 2004.
 Заміж у Туреччину, „Телеграф” 2005, 7 липня.
 Іранські чоловіки взяли участь у хіджабному флешмобі, „Експрес” 2016, 30 липня.
 Калабахина И., *Методология гендерного анализа*, [in:] *Феминизм и гендерные исследования: хрестоматия*, ред. В.И. Успенска, Тверь 1999.
 Lippmann W., *Public Opinion*, Harcourt, Brace and Company, New York 1922.

²⁰ В. Шитик, *Люба&Вільдан*, „День”, 2017, 1 вересня.

²¹ *Іранські чоловіки взяли участь у хіджабному флешмобі*, „Експрес”, 2016, 30 липня.

Литвинчук О., *Вплив гендерних стереотипів на формування ідентичності жінки*, „Актуальні проблеми філософії та соціології” 2017, № 16.

Мозгова А., *Жінка в ісламі: зневажати не можна любити*, „Листи до приятелів” 2017, 2 червня.

Найвпливовіші жінки-політики мусульманського світу, „Український тиждень” 2013, 13 серпня.

Сюккіяйнен Л., *Усе порівну, крім кохання*, „Дзеркало тижня” 2000, 20 жовтня.

Третяк Н., *„Студентки бояться побачити чоловіка” – українка про навчання у східній країні*, „Експрес” 2017, 21 липня.

Феофанова А., *Іранське весілля*, „Дзеркало тижня” 2002, 15 березня.

Феофанова А., *Родина по-іранськи*, „Дзеркало тижня” 2001, 30 листопада.

Шитик В., *Люба&Вільдан*, „День” 2017, 1 вересня.

Image of the role of women in Muslim society through the prism of the vision of a European (on the materials of Ukrainian press)

The article is devoted to the study of the specificity of the image of the defining features of Muslim woman's stereotype in Ukrainian print media. On the basis of newspaper and magazine materials, the ways in which the role of women in Islamic society is presented by Europeans is shown. Detailed questions of the situation of women in the Muslim world, in particular its social place, presence in political life, regulation of family relations, restriction of the rights of a Muslim woman in relation to the rights of the man, are analyzed in detail. Particular attention is paid to attempts by journalists to change the stereotypical representation of Ukrainians about the role and place of Muslim women in society.